

ИСТОРИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В.М. КОЗЬМЕНКО
(Москва)

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА И «БЕЛЫЕ ПЯТНА» В ЕЕ ИСТОРИИ

Большой исследовательский интерес до сих пор представляют мало- или вовсе не исследованные проблемы начала, хода и окончания Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Анализируются проблемы, получившие в научной литературе название «белые пятна»; автор особо отмечает тот факт, что за 70 лет со времени Победы «белых пятен» не стало меньше. В статье они получили освещение на конкретном фактическом материале.

Ключевые слова: *Великая Победа, Отечественная война, парад Победы, репрессии, Вооруженные Силы СССР, Пакт о ненападении, Вторая мировая война, Красная Армия, цена победы, сталинизм.*

Великая Отечественная война 1941–1945 гг., бесспорно, является самой героической страницей в истории Российского государства. Она является по праву воплощением героизма, стойкости и мужества, безграничной, самоотверженной любви к Родине. Не случайно День Победы 9 мая у нас, и не только у нас – главный праздник с «седinouю на висках» и «слезами на глазах». Он отмечается ежегодно с особым одухотворением и чувством некоей святости. В честь Великой Победы сооружаются триумфальные арки, проводятся парады, гремят салюты и звенят фанфары. Ей посвящены монографии, диссертации, многочисленные статьи, телевизионные передачи, художественные, документальные и научно-популярные фильмы, а также великое число песен, по праву ставших народными.

Однако история Великой Отечественной войны до конца не написана, необходимы многие уточнения и дополнения. Об этом свидетельствуют многие объективные факторы. Как известно, Великая Отечественная вой-

на длилась 1418 дней. Она потребовала неимоверного напряжения сил. И бесспорным является вклад СССР в разгром фашизма, также бесспорна историческая роль всех народов Советского Союза в Великой Победе, которая определила дальнейшее развитие всего человечества на долгие годы. Эти истины научно закреплены в большинстве стран мира.

Прошло 70 лет с того времени, как состоялся парад Победы, а «белых пятен» в истории Великой Отечественной войны до сих пор немало. В первые годы после окончания войны этому способствовал культ личности Сталина, которому дружно приписывались все успехи советского народа как «мудрому руководителю» и «величайшему полководцу всех времен и народов», а также жесткие запреты на использование документов и источников в открытом доступе.

В последующие годы, особенно после XX съезда КПСС, были опубликованы серьезные труды по истории Великой Отечественной войны. В частности, к ним можно отнести шеститомную «Историю Великой Отечественной войны», четырехтомные издания «Операции Великой Отечественной войны» и «Военное искусство в Великой Отечественной войне», стратегический очерк о Великой Отечественной войне и др., в которых впервые были использованы многие документы, в том числе и Генерального штаба. В этом ряду особое место занимает 12-томная «История Второй мировой войны 1939–1945 гг.». Однако, несмотря на в целом позитивный результат выхода в свет этих важнейших трудов, многие факты истории Великой Отечественной войны не получили в них объективной оценки.

В частности, как известно, накануне нападения фашистской Германии на СССР было необоснованно репрессировано около 40 тыс. человек из командного состава Красной Армии, преимущественно командиров с прогрессивными взглядами. «Если бы не разгром военных кадров, – отмечал генерал А. Горбатов, – мы немца не то что до Волги, до Днепра бы не пустили» [2]. А вот мнение по этому поводу легендарного маршала А. Василевского: «возможно, не было бы вообще войны в сорок первом» [1]. В этой связи как понимать военно-стратегическую политику тогдашнего руко-

водства страны во главе со Сталиным, когда в советских военных академиях тысячи офицеров вермахта изучали военное искусство, которое они впоследствии с успехом применили в ходе Второй мировой войны, в том числе и на Восточном фронте. А у нас уничтожались тысячами ни в чем неповинные, талантливые, преданные своей Родине офицеры. Кто ответил за это, понес наказание? Неизвестно.

История не знает подобных примеров, чтобы в условиях назревающей войны с такой жестокостью и методичностью уничтожались военные кадры в собственной стране. Особенно большой урон боеспособности Красной Армии нанесли репрессии высшего командного состава. Накануне войны подверглись репрессиям 1800 советских маршалов и генералов, многие из которых невинно погибли. Из девяти командующих военными округами семь были репрессированы, с ними крупнейшие военачальники: Тухачевский, Блюхер, Егоров, Якир, Уборевич, Корк, Ковтун, Федько, Уншлихт, Дыбенко, Эйдеман, Гамарник и мн. др.

Таких ничем не оправданных потерь командного состава наша армия не имела даже в условиях войны. В результате к 22 июня 1941 г. в Советских Вооруженных Силах насчитывалось около 7% командиров с высшим образованием, чуть более 35% не имели даже среднего военного образования, что отбросило армию на многие годы назад, а фашистской Германии в условиях надвигающейся войны был преподнесен бесценный подарок. Впрочем, Гитлер и его Генштаб на это, безусловно, рассчитывали. Не случайно накануне нападения на СССР фюрер говорил о Красной Армии как о «войске без руководителей» [5]. Все это крайне негативно сказалось на морально-политическом состоянии наших Вооруженных Сил, особенно в первый период Великой Отечественной войны, способствовало росту недоверия, упадку дисциплины, потере авторитета командного состава среди рядовых красноармейцев и т.д.

До сих пор остаются не изученными до конца противоречия военной теории, призванной обосновать наступательный характер назревавшей войны, которые обусловили целый ряд перекосов в развитии военного строительства, обосновании его приоритетов. В частности, чем можно объяснить такой факт: при наличии к июню 1941 г. около 23 тыс. танков, из которых 1860 были новых образцов, и 35,5 тыс. самолетов, в том числе 2700 новых типов, в СССР предпочтение было отдано коннице, которую создавали в ущерб другим, приоритетным родам войск. В результате с 1934-го по 1939 г. количество кавалерийских

соединений увеличилось в 1,5 раза, а до конца 1941 г., когда уже совершенно было ясно, что идет война моторов, было сформировано еще 100 кавалерийских дивизий [4]. Для примера можно отметить, что затраты на конницу были необоснованно большие.

К сомнительным трактовкам Сталина многих фактов Великой Отечественной войны можно отнести его трактовку заключенного с Германией пакта 23 августа 1939 г. о ненападении. В своем выступлении по радио 3 июля 1941 г. он полностью оправдал пакт, хотя Гитлер, Риббентроп и оказались, по его мнению, «извергами и людоедами», Советский Союз не мог отказаться от предложения о «мирном соглашении с соседней державой». Пакт обеспечил «мир в течение полутора годов и возможность подготовки сил для отпора» [3]. В этом был выигрыш СССР и проигрыш Германии. Но Сталин умалчивает, какие выгоды получил Гитлер, какое негативное влияние на весь ход войны оказала неспособность высшего руководства СССР, в первую очередь Сталина, его политических военных консультантов разумно, по-настоящему, с пользой для дела использовать полученную отсрочку, ради которой и был заключен пакт.

В этой связи встает вопрос: а разве не было другого варианта, кроме пакта о ненападении с фашистской Германией? В случае отказа СССР от пакта было ли неизбежным нападение на нашу страну Германией или других капиталистических государств? Необходимо напомнить, что автором последнего тезиса являлся сам Сталин, при этом он не учитывал крайнее обострение отношений между капиталистическими государствами в этот исторически сложный период. В этих условиях новый военный поход с их стороны против СССР был крайне сомнителен. Но факт остается фактом. Пакт о ненападении вылился в пакт о дружбе и границе. При этом тезис о «дружбе» был выгоден только фашистам, т.к. дискредитировал СССР в глазах его сторонников, а тезис об общей границе означал признание Советским Союзом германской аннексии Польши. Есть и другие спорные вопросы по проблеме пакта о ненападении с Германией.

Говоря о явных просчетах Сталина и его ближайшего окружения, нельзя сбрасывать со счетов действующую на тот момент угрозу фашизма с его изуверскими целями в отношении мирных государств, о чем свидетельствует, например, Мюнхенское соглашение 1938 г., и т.д. Все это заставило руководство СССР осуществить накануне Великой Отечественной войны внешнеполитическую переориентацию с учетом принятия новых международных обязательств. Трудно согласиться с утверждени-

ем некоторых исследователей этой войны, что пакт о ненападении 1939 г. ускорил развязывание войны Гитлером. В частности, нападение на Польшу не позднее 1 сентября было запланировано Гитлером значительно раньше подписания пакта и не имело никакого к нему отношения. Безусловно, что он не способствовал укреплению позиций Англии и Франции в их конфронтации с Германией, а также не обострил западно-европейских противоречий, породивших войну.

Безосновательно также считать, что этот пакт явился основанием для начала Второй мировой войны и напрямую обусловил поражение Красной Армии летом 1941 г., на самом деле вызванные фашистской агрессией и просчетами Сталина, его советников в оценке намерений противника. Все это не зависело от пакта о ненападении с Германией.

Что касается причин поражений Красной Армии в 1941–1942 гг., то многие исследователи до сих пор придерживаются сталинской, во многом неубедительной версии о вероломстве фашистской Германии, как будто от нее можно было ждать честного выполнения советско-германского пакта о ненападении; внезапности нападения без выяснения причин; утверждения о военно-техническом превосходстве фашистских вооруженных сил на Восточном фронте по состоянию на первый день войны; тезисов о неожиданно быстром поражении Франции и отсутствии второго фронта; стремлении Сталина переложить собственную вину на исполнителей, недисциплинированность бойцов и командиров, командование фронтами, армиями, дивизиями, полками.

Но можно ли все эти версии принять за чистую правду? Многочисленные исследователи и очевидцы тех далеких событий их не подтверждают. В частности, тяжелейшие поражения Красной Армии в первый период войны Сталин объяснял фактом внезапности нападения Германии на СССР. В каком смысле можно считать нападение внезапным? Начиная с сентября 1940 г. и до последнего мирного дня – 22 июня 1941 г. из Германии, Англии, Японии, Швеции и других стран поступала информация о подготовке фашистской Германии к войне против Советского Союза, называлась даже конкретная дата нападения. Военно-стратегические планы и цели были хорошо известны руководству Советской страны.

О реакции Сталина на эту важнейшую, с невероятным трудом добытую информацию красноречиво свидетельствует заявление ТАСС от 14 июня 1941 г., т.е. за неделю до начала войны, в котором, в частности, говорилось: «Слухи о том, что СССР готовит-

ся к войне с Германией, являются лживыми и провокационными...». Даже на самые последние разведанные реакция Сталина и его советников была негативной. Так, например, на донесении военного атташе во Франции от 21 июня 1941 г., что начало наступления германских вооруженных сил на СССР планируется 22 июня, имеется резолюция Сталина: «Эта информация является английской провокацией. Разузнайте, кто автор этой провокации и накажите его». Аналогичной была реакция и Берии на донесение от 21 июня 1941 г.: «Секретных сотрудников “Ястреба”, “Кармен”, “Верного” за систематическую дезинформацию стереть в лагерную пыль... Остальных строго предупредить». Нападение Германии повергло, как известно, в шок советское руководство во главе со Сталиным, который, по оценкам его окружения, находился в прострации. В то время как гибли целые армии, он находился на ближайшей даче в Кунцево и наотрез отказался выступить по радио с обращением к стране. Эту обязанность выполнил за него, как известно, В. Молотов.

Все это и многое другое убедительно свидетельствует о том, что внезапность нападения Германии на СССР – это миф, а объяснить его можно лишь одним – политической близорукостью Сталина и руководства страны. Трагические поражения в первые месяцы Великой Отечественной войны привели к безвозвратной потере значительной части Советских Вооруженных Сил вместе с огромными запасами вооружения и продовольствия, к оккупации фашистами огромной советской территории. В приказе НКО от 23 февраля 1942 г. причины такой катастрофы Сталин свел к внезапности нападения. Как видим, этот тезис от лукавого.

Можно в некоторой степени согласиться, что нападение было внезапным, но в каком смысле? Информацией о планах Германии располагали очень многие – от высшего руководства страны до рядовых бойцов приграничных войск. Но ей категорически запрещалось верить, ее распространение жестоко каралось. Из этого можно сделать вывод, что нападение было той неожиданностью, которой ожидали. Внезапность состояла, скорее всего, в том, что Советские Вооруженные Силы не были приведены в боевую готовность, Генштаб не просчитал центральные направления удара и сосредоточения на них многократно превосходящих сил и боевой техники противника. Кто ответствен за внезапность, а следовательно, и за первые слагаемые цены будущей победы?

Исследования громадных материальных затрат СССР в годы Великой Отечественной

войны также далеки от совершенства. В частности, обделены вниманием исследователей некоторые весьма важные вопросы: насколько целесообразным и эффективным являлось экономическое обеспечение обороны до начала войны, отвечало ли оно потребностям Красной Армии накануне войны и т.д.

Необходим объективный анализ феномена народного хозяйства СССР. В тяжелейших условиях военного времени уже к концу 1942 г. его индустрия догнала промышленность Германии, а в 1943 г. перегнала ее и по количеству, и по качеству выпускаемого оружия. И это несмотря на то, что лучшие специалисты оборонной промышленности были репрессированы, а предвоенная работа отличалась настроением самоуспокоенности.

Но главное – цена нашей победы над вероломным, изощренным, основательно вооруженным противником с чудовищной фашистской идеологией. И пока она не определена, история войны не может быть исследованной до конца. И эта проблема будоражит мысль не одного поколения нашей страны. Известно, что потери вермахта во Второй мировой войне подсчитаны чуть ли не до последнего солдата. Наши потери в Великой Отечественной войне разнятся, и даже сильно. Первоначальную цифру наших потерь на банкете по случаю Победы озвучил Сталин, назвав 7 млн погибших советских граждан, включая фронтовиков.

Позднее Хрущев назвал уже 20 млн, Брежнев в 1965 г. говорил о более 20 млн. В действительности наши потери значительно больше. В 1940 г. население СССР составляло 194 млн чел., в начале 1946 г. – 167 млн. Разница в 27 млн... Эта цифра в настоящее время является практически официальной, хотя многие склонны считать ее заниженной. Нет точных сведений о погибших военнослужащих, включая пленных. Поэтому, по разным источникам, число наших потерь на Восточном фронте колеблется от 8 до 14 млн и даже больше. По данным немецких и советских исследователей, на Восточном фронте вермахт потерял 2,8 млн военных. Соотношение советских и немецких потерь заставляет нас задуматься, провести объективный анализ роли сталинизма, удесятерившего жертвы нашего народа в этой войне. Необходимо выявить живых, погибших на фронтах или умерших после победы фронтовиков. Их имена и память о них должны быть сохранены на века. Эта исключительно важная работа должна проводиться не на словах, а на деле и постоянно. Они это заслужили своей жизнью и смертью.

Наступивший год – год 70-летия Великой Победы. На нашу страну обрушилась страшная, кровавая беда. И она сплотила все народы СССР. Миллионы людей жили общим горем и общими надеждами на Победу. И только так страна выжила, сохранила себя и победила. Поэтому очень больно и горько слышать сегодня высказывания, что эту победу не мы добыли, а другие. Все чаще можно слышать на эту тему вопросы типа: а был ли А. Матросов, З. Космодемьянская, В. Гастелло, И.В. Панфилов, а нужно ли было защищать Ленинград? Премьер-министр Украины А. Яценюк договорился даже до абсурда – что СССР оккупировал Украину и напал на Германию. Это заявление поставило в неудобное положение даже канцлера ФРГ Меркель. Поэтому, по словам Яценюка, Украина не планирует праздновать Великую Победу, а вот фашистского прихвостня Бандеру и его последователей превозносят до небес, несмотря на то, что по его указке загублены тысячи жизней, в том числе и украинцев, поляков, евреев. Горько об этом говорить, но это реальность наших дней. В этом ряду находятся и прибалтийские политики, которые навязывают мировому сообществу мнение, что СССР – страна-оккупант!

На эти высказывания надо реагировать более решительно, более результативно. Нападки на Великую Победу, на историю Великой Отечественной войны – это, по существу, нападки на наше государство. Победа 1945 г. – центральный момент истории Советского, а после распада СССР – Российского государства.

Но драма заключается в том, что мы сами поверхностно подходили к памяти о Великой Победе. Не стоит забывать, что миллионы погибших на фронтах войны – это наша коллективная жертва, которая явилась главной в деле разгрома фашизма на земле. Помнить об этом мы должны постоянно и строить всю нашу практику XXI в. на философии Победы, как об этом говорил писатель А. Проханов, и не обращать внимания на происки политических пигмеев.

Список литературы

1. Василевский А. Дело всей жизни. М., 1988. С. 64.
2. Горбатов А. Годы и войны. М., 1965. С. 47.
3. Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1947. С. 93.
4. Щербак И.Е. Приоритеты Красной Армии накануне Великой Отечественной войны. М., 1987. С. 49.
5. Nicolaus v. Belov: Als Hitlers Adjutabt. 1937–45. Mainz, 1980. P. 14.

* * *

1. Vasilevskij A. Delo vsej zhizni. M., 1988. S. 64.
2. Gorbатов A. Gody i vojny. M., 1965. S. 47.
3. Stalin I. O Velikoj Otechestvennoj vojne Sovetskogo Sojuza. M., 1947. S. 93.
4. Shherbak I.E. Prioritety Krasnoj Armii nakanune Velikoj Otechestvennoj vojny. M., 1987. S. 49.
5. Nicolaus v. Belov: Als Hitlers Adjutabt. 1937-45. Mainz, 1980. P. 14.

The Great Victory and “white” spots in its history

The study of the main issues of the Great Victory of the Soviet people over the fascist Germany was and is quite urgent. Researchers pay special attention to the little investigated or not investigated issues of the beginning, the course and the end of the Great Patriotic War of the 1941–1945. In particular, there are analyzed the issues of the “white” spots. In this connection there is noted that now it is even 70 years after the victory in the Great Patriotic War, but the number of “white spots” in its history hasn’t become less. They are covered in the article on the basis of the particular facts.

Key words: *the Great Victory, the Great Patriotic War, Victory Parade, repressions, USSR armed forces, non-aggression pact, the Second World War, Red Army, worth of victory, Stalinism.*

ВОЛЬФРАМ ВЕТТЕ
(г. Фрайбург в Брайсгау, Германия)

ВОЙНА ДО САМОГО КОНЦА. ГЕРМАНСКИЙ ВЕРМАХТ 1945 г.

Дан анализ стратегии нацистского руководства после сражения под Сталинградом. Гибель 6-й армии рассматривалась основной моделью судьбы немецкого народа в условиях военного поражения. Автор показывает преступную сущность политики под мифическим названием «гибель», означавшим выполнение долга вплоть до самой смерти, что привело к многочисленным человеческим жертвам среди военных и гражданского населения.

Ключевые слова: *Сталинград, нацистское руководство, культ гибели, вермахт, немецкий народ.*

Генерал вермахта Александр фон Хартманн «пал», как это звучит на солдатском языке, 26 января 1943 г. на дорожной насыпи у Царицы во время перестрелки с советски-

ми солдатами. На самом деле эта перестрелка была необычной. Хартманн стрелял стоя без упора, ожидая, когда от пули вражеского солдата он будет убит. Один журналист попытался воспроизвести данную ситуацию, вложив в уста офицера вымышленные слова: «Я прошу быть расстрелянным». В прощальном письме своей жене генерал сообщал: «Офицер должен пасть в борьбе. Я не могу застрелиться сам, однако продамся настолько дорого, насколько это возможно».

Гитлер оценил такой уход генерала фон Хартманна из жизни не как самоубийство, которое было направлено на снижение духа вооруженных сил, а как героическую смерть и присвоил ему 15 февраля 1943 г. посмертно звание генерала от инфантерии. Тем самым он считал такой специфический уход из круга живых исключительно образцовым поступком. Небольшую часть Сталинграда, в которой, согласно приказу, находилась дивизия генерала, Гитлер разрешил переименовать в Хартманнштадт. Однако данное название ввиду предстоявшей капитуляции оказалось временным.

Гибель 6-й армии под Сталинградом

В целом смерть фон Хартманна была идентична модели борьбы 6-й армии вермахта в котле под Сталинградом, которая, как известно, закончилась уничтожением этой огромной группировки. Национал-социалистическая пропаганда заменила понятие «военное поражение» мифическим понятием «гибель», которое означало выполнение долга вплоть до самой смерти. Гитлер, Геринг и Геббельс ожидали, что 260 тыс. солдат, находившихся в составе 6-й армии, до «последнего человека» и до «последнего патрона» будут бороться и потом умрут [12, S. 33]. Логика рассуждений сводилась к тому, что если они не смогли победить, то они и не должны предпринимать никаких попыток выйти из окружения или, тем более, капитулировать, сдаваться в плен. Они должны «погибнуть» от руки врага, голода, холода или покончить жизнь самоубийством. В последующее время нацистские руководители пытались скрыть от немецкого населения страшную действительность массовых смертей в котле под Сталинградом и одновременно представить все это в виде героического мифа.

Ожидания Гитлера, связанные с генералом Паулюсом

Ввиду надвигавшейся «гибели» остатков 6-й армии в котле под Сталинградом Гитлер представил генерал-полковника Фридриха Па-